

В апреле в уезде Пинсин прошло лишь несколько слабых дождей, и, как и предсказывали многие, наступила засуха. Дела в ресторане Ду Цинчэня становились всё хуже. Без дождей даже купцы чувствовали тревогу, и у них не было настроения посещать заведения, не говоря уже о простых жителях.

В тот день, как обычно, ресторан закрыли рано. Ду Цинчэнь отпустил работников, чтобы они могли поливать свои поля. У каждого из них были свои участки земли, и после работы они спешили домой, чтобы ночью носить воду для полива. Даже ночью у немногих колодцев собирались толпы людей, выстраиваясь в очередь, чтобы набрать воды и отнести её на поля.

Ду Цинчэнь успокоил их, сказав, что они могут приходить позже, так как в последнее время в ресторане было мало посетителей, и он с Су Дуном могли справиться сами. Если что-то срочное, они могли даже не приходить. Работники были благодарны и разошлись по домам.

Су Дун вышел из заднего двора.

— Нам не нужно идти домой поливать поля?

Ду Цинчэнь обернулся и с горькой улыбкой покачал головой.

— Ничего, отец сказал, что у нас дома сейчас достаточно зерна, и не нужно, чтобы я и Жулинь занимались поливом. Пусть этот урожай пропадает.

У него были дела в бизнесе, а Ду Жулинь готовился к экзаменам — оба дела были важными. Отец Ду теперь не был таким мелочным, как раньше, и понимал, что важно, а что нет.

Су Дун кивнул, но на его лице оставалась тревога. Хотя в их семье благодаря доходу Ду Цинчэня было много зерна, и им не нужно было поливать поля, в семье Су всё ещё нужно было это делать. Хотя его родители были крепкими, десятки му земли было нелегко полить. Он боялся, что родители будут работать без отдыха, чтобы полить хоть немного больше.

Су Дун подумал об этом и обратился к Ду Цинчэню:

— Я хочу пойти домой и проверить, всё ли в порядке, можно?

В последние дни в ресторане почти не было посетителей. Даже проезжающие через уезд купцы не хотели тратить деньги на еду, предпочитая перекусить сухими пайками. Все боялись, что засуха станет серьёзной, и у них не останется денег на еду. В таких условиях рестораны, как места для траты и удовольствий, первыми страдали. Так что, если он пойдёт домой, это не помешает делам ресторана.

Ду Цинчэнь хотел кивнуть, но потом вспомнил что-то.

— Твоя семья сейчас поливает поля?

Су Дун опустил голову и промолчал. Семья Су была самостоятельной, и его родители, Отец Су и Мать Су, были трудолюбивыми людьми. Они не стали бы полагаться на Ду Цинчэня, если бы не были слишком старыми или больными. Так что, конечно, они сейчас поливали поля. Но Су Дун не хотел говорить об этом Ду Цинчэню, боясь, что тот либо даст ему денег, чтобы уговорить родителей отказаться от урожая, либо пойдёт с ним поливать поля. Такой тяжёлый труд он не хотел возлагать на Ду Цинчэня.

Он сам справится!

Су Дун поднял голову и улыбнулся.

— Нет, наверное. У нас много земли, а колодцев в деревне мало. Да и запасы у нас неплохие, родители, наверное, не станут. Я просто пойду проверю.

Их запасы были большими именно благодаря трудолюбию родителей, поэтому они точно не откажутся от урожая.

Ду Цинчэнь кивнул. Его мысли были заняты засухой и делами ресторана, и он не стал вдаваться в подробности. Су Дун мог пойти домой и проверить. Недавно он вместе с Су Цзюнься и семьёй Цю закупил зерно, потратив на это больше месяца и обойдя многих купцов, чтобы накопить достаточно запасов. Каждая семья хранила своё зерно в своих амбарах.

Зерно Ду Цинчэня было спрятано в его доме. У них был большой двор, и недавно они построили новый дом, который пока не использовали. Теперь, купив зерно, они временно превратили его в амбар. Именно поэтому отец Ду мог с уверенностью сказать, что они откажутся от урожая — их запасов хватило бы, чтобы прокормить всю деревню в течение этой засухи. Отец Ду не боялся.

Су Дун обрадовался и в тот же день, взяв подарки, подготовленные Ду Цинчэнем — вяленое мясо, овощи, рис и муку, — отправился в Деревню семьи Су.

В Деревне семьи Су все боролись с засухой. Даже маленькие дети, ничего не понимая, носили глиняные горшки и деревянные тазы, чтобы поливать поля. Младшие, неся воду, шутили и играли, не разделяя тревог взрослых.

Если бы Ду Цинчэнь увидел это, он, вероятно, почувствовал бы грусть и беспомощность. В этом мире не было резиновых шлангов или насосов, и всё зависело от человеческих усилий, чтобы носить воду из колодцев на поля. Эти крошечные усилия почти не помогали против засухи, но для крестьян каждая спасённая росток означала больше зерна, и они не могли позволить себе отказаться.

— Су Дун вернулся? Твои родители сейчас не дома, они поливают поля на востоке, — сказал сосед, увидев Су Дуна, возвращающегося на телеге. Он вытер пот и улыбнулся, взглянув на телегу. — Ого, это всё зять прислал? Су Дуну повезло. Хоть он и не женился столько лет, но как женился, так оказался в тысячу раз удачливее других. Даже если урожай погибнет, ничего страшного. Такой хороший зять, разве он оставит твоих родителей без помощи?

Су Дун опустил голову и лишь кивнул, поправив ткань на телеге, которую ветер слегка приподнял, обнажив содержимое.

— Зачем закрывать? Такого хорошего зятя нужно показывать другим, чтобы они завидовали и стыдились тех зятьёв, которые заботятся только о своих семьях и забывают о тестях и тёщах. Ведь это тоже отцы! Никто не думает об их тяготах.

Су Дун промолчал. У этого соседа тоже был ребёнок-гер, который женился, но, видимо, не пришёл помочь, поэтому тот говорил такие слова. Но Су Дун понимал: в округе, кроме Ду Цинчэня, у кого ещё было время помогать другим поливать поля? Если бы семья Ду сейчас занималась земледелием, даже он, вероятно, не смог бы прийти на помощь. Это было естественно.

Су Дун довёз телегу домой. Дверь, как и ожидалось, была закрыта, но он знал, где обычно прятали ключ. Открыв дверь, он завёл телегу внутрь, привязал её и разгрузил вещи, затем

переделся в удобную короткую одежду, взял вёдра и, заперев дом, отправился на восточные поля.

В деревне было всего несколько колодцев, и ближайший к восточным полям находился на восточной окраине. Су Дун взял вёдра и встал в очередь у колодца, где было полно людей, как на рынке. Все выглядели измождёнными, и хотя они шумели, большинство разговоров касалось погоды, и чем больше они говорили, тем больше тревоги и страха возникало.

— Су Дун, ты вернулся? А где Ду Цинчэнь? — Мать Су, неся коромысло, протиснулась сквозь толпу рядом с Су Дуном.

— Эй, здесь очередь!

— Мой сын здесь занял место, разве нельзя? — Мать Су гневно посмотрела, и женщина позади неё лишь закатила глаза и отвернулась. Мать Су была известна своей вспыльчивостью, и её обычно боялись. К тому же Су Дун действительно стоял впереди, так что её слова были справедливы. Многие крестьяне, чтобы не утомлять детей, но при этом набрать больше воды, отправляли их занимать места в очереди.

— Мама, я подумал, что вы, наверное, поливаете, и пришёл помочь, — ответил Су Дун.

Мать Су огляделась, не увидев Ду Цинчэня, и спросила.

— Цинчэнь занят в ресторане. Семья Ду даже свои поля не может обработать, как им помогать здесь? Я пришёл поливать, не сказав ему, чтобы не ставить его в неудобное положение, — ответил Су Дун.

Мать Су задумалась и вздохнула. Она понимала, но всё же с нежностью погладила голову Су Дуна.

— Если семья Ду занята рестораном, а ты теперь часть их семьи, зачем возвращаться и работать? Ты и так устаёшь. Я тебе скажу, носить воду — это самое тяжёлое дело, требующее большой силы. У тебя нет такой силы. Если бы Су Нуань...

<http://bllate.org/book/16444/1491363>